ЕВРОПА 03.09.2019 | Анатоль Калецкий

«Сделай или умри»

Станет ли политический переворот Бориса Джонсона успешным?

Затянувшаяся трагикомедия в отношениях Великобритании с Евросоюзом, наконец-то, приближается к развязке. Маневр премьер-министра Бориса Джонсона с приостановкой работы британского парламента почти на весь период до установленного срока выхода страны из ЕС (31 октября) спикер Палаты общин Джон Беркоу назвал «конституционным произволом», однако у этого шага есть одна позитивная сторона. Он поставил 650 членов парламента перед четким, бинарным выбором. Либо большинство депутатов проголосует на первой неделе сентября за замену Джонсона новым временным премьер-министром, либо они оставят ему неограниченную власть, позволяющую реализовать его угрозу провести Брексит без соглашения, что поставит Британию на путь конфликта с ЕС. Такой выбор, в свою очередь, будет иметь огромные последствия для будущего ЕС.

Как же будут разворачиваться события? Когда в первую неделю сентября депутаты вернутся к работе после летнего отпуска, Джереми Корбин, лидер оппозиционной Лейбористской партии, несомненно, предложит вынести вотум недоверия правительству для отстранения Джонсона от власти. В Палате общин совокупное большинство консерваторов Джонсона и Демократической юнионистской партии Северной Ирландии обеспечивает всего один голос, а поскольку значительное число депутатов-тори выступает против Брексита без соглашения, то высока вероятность, что Джонсон потерпит поражение.

Но этого будет недостаточно, чтобы заставить Джонсона уйти в отставку. Согласно закону 2011 года «О фиксированных сроках работы парламента», когда премьер-министру выносится вотум недоверия, тогда либо парламент находит ему замену в течение 14 дней, либо проигравшее правительство продолжает работать и организует проведение всеобщих выборов в такой день, который оно само назначит в пределах ближайших трех месяцев. Это достаточный срок, чтобы Джонсон сумел выполнить свое обещание провести

Брексит («сделай или умри») 31 октября.

Единственный способ не допустить этого – избрать нового премьер-министра, а поскольку работа парламента будет приостановлена, такое голосование должно быть проведено до 9 сентября.

Корбин, будучи лидером оппозиции, уже предложил себя в качестве временного премьер-министра со строго ограниченным мандатом на выполнение всего двух задач: продлить срок Брексита, а затем немедленно созвать всеобщие выборы. Но многие проевропейски настроенные тори выступают категорически против Корбина, поэтому другим кандидатом на роль временного премьер-министра могла бы стать какая-нибудь менее политизированная фигура без личных амбиций. Это мог бы быть тори Кеннет Кларк, бывший лорд-канцлер; он дольше всех работает депутатом, поэтому является «Отцом Палаты общин». Или же Харриет Харман, временно возглавлявшая Лейбористскую партию в 2015 году.

Или, может быть, бывший министр иностранных дел, лейборист Маргарет Бекетт смогла бы убедить Корбина отступить в сторону. Дело в том, что Бекетт была одним из 36 депутатов, подписавших петицию, которая позволила Корбину баллотироваться на пост лидера лейбористов. Без ее поддержки он бы не достиг тех высот, на которых оказался сейчас. И эту уступку Бекетт, которая с намного большей вероятностью получит поддержку тори, не желающих выхода из ЕС без соглашения, Корбин сумел бы объяснить своим сторонникам. Так или иначе, если Джонсон будет отстранен таким способом, тогда в конце октября или в ноябре британцы отправятся на избирательные участки, а до этого момента страна будут оставаться в ЕС (европейские лидеры неоднократно заявляли, что срок Брексита будет продлен ради новых выборов).

Консерваторы будут глубоко расколоты между сторонниками и оппонентами Джонсона и его Брексита без соглашения, делая акцент на соперничестве тори с воинственно антиевропейской партией Брексита, которую создал Найджел Фарадж. Между тем, оппозиционные партии, наверное, получат определенные политические дивиденды от своего временного сотрудничества. Возможным итогом выборов, следовательно, станет еще один «подвешенный парламент», в котором ни у одной из партий не будет большинства. Впрочем, на этот раз лейбористы, либеральные демократы и Шотландская национальная партия вполне могут получить доминирующие позиции – и все они будут поддерживать идею проведения финального референдума по вопросу о том, следует ли продолжать Брексит.

Если же, с другой стороны, депутаты не смогут выбрать нового премьер-министра, тогда 10 сентября работа парламента будет приостановлена, и больше не останется никаких препятствий перед Джонсоном и его «Брекситом с соглашением или без».

Джонсон уверен, что свобода от политических ограничений, обретенная благодаря приостановке работы парламента, серьезно усилит его позиции на переговорах с Евросоюзом, от которого он требует изменить не получившее поддержки соглашение о выходе (о нем договаривалась его предшественница – Тереза Мэй). Некоторые лидеры ЕС могли надеяться, что британский парламент не согласится на риски Брексита без соглашения и вмешается, чтобы его предотвратить. Лишившись этих надежд, ЕС может предложить Джонсону одну умеренную уступку (которую он сам требует) ради заключения соглашения о Брексите, упорядоченном и выдержанном в духе сотрудничества. Эта уступка – изъятие «ирландской оговорки», которая привязывает Британию к торговой политике ЕС, пока ведутся переговоры о новом постоянном торговом соглашении, что позволяет сохранять открытой границу между Северной Ирландией и Республикой Ирландия.

Джонсон вполне может оказаться прав. Брексит без соглашения, конечно, нанесет Великобритании урон, но и ЕС серьезно пострадает. Великобритания – это второй крупнейший рынок для континентальной Европы; на его долю приходится 12% общего экспорта из еврозоны, что почти вдове выше объемов экспорта в Китай (7%) и лишь чуть меньше доли экспорта, направляющегося в США (14%).

Риск разрыва отношений со вторым крупнейшим клиентом Европы станет особенно опасным в период, когда США и Китай ведут торговую войну, Германия находится на грани рецессии из-за резкого падения продаж автомобилей, Францию охватило движение гражданского неповиновения, а Италия открыто бунтует против правил ЕС. Кроме того, Брексит без соглашения ударит по Ирландии (единственной стране ЕС, которую эта оговорка затрагивает напрямую) сильнее, чем по любой другой стране, причем не только из-за очевидных сбоев в торговле и транспорте.

Намного серьезней то, что Ирландии придется взять на себя ответственность за возведение «жесткой границы» с Северной Ирландией, а именно это была призвана предотвратить оговорка (так называемый «бэкстоп»). Но зачем ирландскому правительству выбирать определенность немедленного создания опасной ситуации для полиции и армии ради защиты жесткой границы, вместо того

чтобы согласиться на компромисс с Джонсоном и убрать «бэкстоп», если ценой этого станет отдаленная вероятность необходимости жесткой границы через много лет?

Как только этим вопросом начнут задаваться в Дублине, а также в Брюсселе, Берлине и Париже, тогда ответ ЕС, вероятно, окажется весьма благоприятным для нового соглашения о Брексите. Именно поэтому Джонсон, наверное, прав, когда рассчитывает на то, что его циничная приостановка работы парламента повышает вероятность заключения соглашения о Брексите в последнюю минуту. К счастью, если принять во внимание ужасающие политические последствия его «конституционно вопиющих» действий в стране, которая когда-то была самой стабильной демократией Европы, имеются также весомые шансы, что квази-диктаторское поведение Джонсона вызовет быстрый отпор парламента, который покончит с его политической карьерой.

(c) Project Syndicate

Анатоль Калецкий
Лондон

Анатоль Калецкий (Anatole Kaletsky) – главный экономист и сопредседатель Gavekal Dragonomics. Бывший обозреватель Times of London, Financial Times, автор книг «Капитализм 4.0» и «Рождение новой экономики».